

Сон в летнюю ночь

В одну из коротких августовских ночей, пытаясь окончательно сформировать вопросы для предстоящего интервью с Еленой Лиховцевой, немножко задремал. И вот, что мне пришло в голову.

Мы молчали. С чего-то надо было начинать. И я решил рассказать, как я вообще стал болеть за неё.

Это был 1990 или 1991 год. Меня очередной раз в составе какой-то комиссии направили на полигон в Белоруссии на очередные испытания и прием новой техники. В один из вечеров приехало пополнение из Москвы, и у одного из них оказался то ли Советский спорт, то ли Красная Звезда, где среди прочих новостей была информация, что юная армейская теннисистка из Алма-Аты успешно выступила на каком-то там турнире.

- Ах, вот в чём дело, почему Вы мной заинтересовались. Вы тоже военный?
- Бывший,- скромно ответил я, - уже

как пять лет. Хотя четверть с лишним века выслужил. Так что мы – одноclubники. Ведь вся Ваша спортивная биография связана именно с ЦСКА?

- Да, я начала заниматься теннисом в январе 1982 года в алма-атинском СКА. Всегда чувствовала поддержку этого ведомства. А после развала СССР мне предложили тренироваться в московском ЦСКА у Дмитрия Михайловича Дегтярёва.

- Вы ведь до сих пор поддерживаете с ним связи?

- Конечно. Ведь каждый раз, возвращаясь домой, я тренируюсь именно на кортах ЦСКА. И хотя он не может со мной ездить на турниры, его замечания и советы очень мне помогают.

- А как Вы относитесь к такому его высказыванию, что его ученица никак не наберется хорошей спортивной глотки?

- Вы еще вспомните высказывания Томаса Лейуса, что из курицы орла не вырастишь. Это он моему первому тренеру Лилии Максимовой говорил, мол, талант, всё у неё есть, только спортивной злости не хватает. Если честно, я не знаю ответа на этот вопрос, хотя много об этом думала. И если бы сумела в этом разобраться, думаю, всё сложилось бы немного по-другому.

Лена немножко ушла в себя, а я стал заваривать чай. Но глядя на мои манипуляции с чайником, она с улыбкой произнесла:

"Ну, прямо, как в моём алма-атинском детстве".

Теперь уже настала моя очередь улыбаться и раскрывать свой очередной секрет.

- Лена, а ведь я действительно из Алма-Аты.

- Правда,- воскликнула она, - Вы и сейчас там живёте?

- Нет,- ответил я, но каждые два-три года стараюсь выбраться, навестить сестру, племянников, товарищей по университету.

- А я не была там с 1994 года. И связи все мои вместе с записной книжкой потерялись. Наверное, школьные мои подружки подумали, что зазналась я и позабыла нашу 92 школу.

Я собрался с духом и предложил себя в качестве посредника. Лена немного